

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 16-УД 20-10-К4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

24 ноября 2020 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Сабурова Д.Э.

судей Хомицкой Т.П. и Истоминой Г.Н.

при секретаре Семеновой Т.Е.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам потерпевших Б [] и С [] о пересмотре кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2020 года в отношении Аракеляна Ш.Ш.

По приговору Суровикинского районного суда Волгоградской области от 21 октября 2019 года

Аракелян Шираз Ширакович, [] [] [] []

не судимый,

осужден по ч.3 ст.264 УК РФ к 1 году 10 месяцам лишения свободы в колонии-поселении с лишением права заниматься определенной деятельностью в виде управления транспортными средствами сроком на 2 года 6 месяцев.

Аракелян признан виновным и осужден за нарушение правил дорожного движения, повлекшем причинение тяжкого вреда здоровью Б [] и смерть С []. Преступление совершено 17 апреля 2018 года в г. Суровикино Волгоградской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Апелляционным постановлением Волгоградского областного суда от 18 декабря 2019 года приговор изменен: постановлено из описательно-мотивировочной части приговора при изложении показаний потерпевшего Б [], данных в судебном заседании, исключить фразы: «...государственный регистрационный знак [] регион,»; «...под его управлением по ул. Октябрьская...»; «В попутном ему направлении автомобилей не было.»; «..., руль не поворачивал»; из описательно-мотивировочной части приговора при изложении показаний свидетеля Б [] данных в судебном заседании, исключить фразы: «17 апреля 2018 года около 21 часа 30 минут....», «...на своей машине ВАЗ 2123 двигался по ул. Шоссейная от элеватора.»; из описательно-мотивировочной части приговора при изложении показаний свидетеля С [] данных в судебном заседании, исключить фразы: «...М []»; «...Г []...»; из описательно-мотивировочной части приговора при изложении показаний свидетеля К [] Г., данных в судебном заседании, исключить фразы: «На асфальте явных следов не было.», «Разброс деталей автомобилей преимущественно на границе проезжей части и обочины.».

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2020 года приговор Суровикинского районного суда Волгоградской области от 21 октября 2019 года и апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 18 декабря 2019 года отменены, уголовное дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции в ином составе. Аракелян из-под стражи освобожден.

Заслушав доклад судьи Хомицкой Т.П., объяснения осужденного Аракеляна Ш.Ш., выступление адвокатов Тарасова А.В. и Сулейманова С.С.-о. в защиту интересов осужденного, выступление потерпевшей С [] и Б [], адвоката Шома Ю.И. в защиту интересов потерпевшего Брагина В.С. в режиме видеоконференцсвязи, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Телешевой-Курицкой Н.А. об отмене кассационного определения и направлении дела на новое кассационное рассмотрение, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

В кассационных жалобах потерпевшие Б [] [] и С [] [] просят отменить кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2020 года, мотивируя тем, что основанием для отмены решений судов первой и апелляционной инстанций явилось не выяснение у подсудимого Аракеяна его желания лично участвовать в прениях сторон и не предоставление ему такой возможности. Однако этот вывод суда является надуманным, не соответствующим фактическим обстоятельствам и опровергается аудиопротоколом судебного заседания суда первой инстанции. Полагают, что рассмотрение уголовного дела в новом составе влечет увеличение сроков его разрешения, что является нарушением положений ст.6¹ УПК РФ и прав потерпевшего на судебную защиту.

В возражениях на кассационных жалобы потерпевших адвокат Тарасов А.В. в защиту интересов осужденного Аракеяна Ш.Ш. обращает внимание на оставление без рассмотрения судом кассационной инстанции изложенных им доводов о несогласии с состоявшимися судебными решениями, и не возражает против отмены кассационного определения с направлением уголовного дела на новое кассационное рассмотрение.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия полагает, что выводы, содержащиеся в кассационном определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции о допущенном существенном процессуальном нарушении уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении данного уголовного дела по первой инстанции, не могут быть признаны обоснованными.

Так, в своем решении суд кассационной инстанции указал на то, что как следует из протокола судебного заседания, по окончании возобновленного судебного следствия в прениях сторон в суде первой инстанции участвовали государственный обвинитель, потерпевшая, представитель потерпевшего и защитник; при этом суд не выяснил у подсудимого Аракеяна его желание лично участвовать в прениях сторон и не предоставил ему такую возможность, нарушив тем самым право осужденного на защиту, в чем судебная инстанция усмотрела существенное процессуальное нарушение, повлиявшее на исход дела и в силу положений, предусмотренных ст. 389.22 УПК РФ приняла решение об отмене

состоявшихся судебных постановлений и направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

С учетом изложенной нормы закона, Судебная коллегия полагает, что решение суда кассационной инстанции подлежит отмене по следующим основаниям.

Согласно положениям ст. 259 УПК РФ в ходе каждого судебного заседания ведется протокол. В ходе судебного заседания судов первой и апелляционной инстанций составляется протокол в письменной форме и ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи (аудиопротоколирование).

Протокол судебного заседания может быть написан от руки, или напечатан на машинке, или изготовлен с использованием компьютера; для обеспечения полноты протокола при его ведении могут быть использованы стенографирование, а также технические средства (часть вторая указанной статьи); если в ходе судебного разбирательства проводились фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка допросов, трансляция по радио, телевидению или в сети "Интернет", то об этом делается отметка в протоколе судебного заседания; в этом случае материалы фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки прилагаются к материалам уголовного дела (часть пятая указанной статьи), что может служить средством обеспечения полноты и объективности протокола, способствовать оценке вышестоящими судебными инстанциями правосудности принятых по уголовному делу решений.

При этом по смыслу закона, а также с учетом правовых выводов, неоднократно высказанных Конституционным Судом Российской Федерации в своих решениях, протокол судебного заседания служит лишь одним из средств проверки и оценки законности, обоснованности и справедливости приговора, иного решения, наряду с аудио-, видеозаписью судебного заседания, обеспечивающей объективность фиксации судебного разбирательства.

С учетом полномочий, определенных законодателем, суды апелляционной и кассационной инстанции при проверке законности и обоснованности постановленных приговоров и иных решений, при

наличии сомнений и неясностей не ограничены в возможности проверить точность, полноту и правильность протокола судебного заседания путем сопоставления текста протокола с его аудиозаписью, оформленной в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Эти положения не были учтены судом кассационной инстанции по настоящему уголовному делу.

Действительно, в письменном протоколе судебного заседания от 18 октября 2019 года не содержится данных о том, что после завершения возобновленного судебного следствия по делу в прениях сторон суд выяснял у подсудимого Аракеяна его желание лично участвовать в прениях сторон и предоставил ему такую возможность.

Вместе с тем, как следует из материалов уголовного дела, в ходе судебного разбирательства в соответствии с ч. 5 ст. 259 УПК РФ велось протоколирование с использованием средств аудиозаписи, о чем имеется отметка в протоколе судебного заседания, и данная аудиозапись приобщена к материалам дела (т. 4 л.д.90 оборот).

Из прослушанной аудиозаписи судебного разбирательства следует, что 18 октября 2019 года в соответствии с установленной судом последовательностью выступлений участников прений, после завершения возобновленного судебного следствия, судом вновь была предоставлена возможность выступить в прениях сторон всем участникам процесса, в том числе и подсудимому Аракеяну (т.4 л.д.58 аудиозапись от 18 октября 2019 года, файл 1815-1829, время 14.56; файл 1815-3330).

Данных о том, что судом кассационной инстанции были сопоставлены и проверены данные аудиозаписи хода судебного заседания с письменным текстом протокола судебного заседания, не имеется.

Вместе с тем, отсутствие в письменном тексте протокола судебного заседания указания на предоставленную возможность выступить в прениях сторон, при наличии такого указания, содержащегося в аудиозаписи к данному протоколу, что указывает на фактическую сторону реализации права подсудимого на защиту, не является тем основанием для отмены приговора и последующих состоявшихся судебных решений, о котором идет речь в ст. 389.17 УПК РФ.

Кроме того, круг оснований для отмены вступившего в законную силу судебного решения определен ст. 401.15 УПК РФ и ограничен, как указано в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 года № 19 «О применении норм главы 47.1 УПК РФ, регулирующих

производство в суде кассационной инстанции», лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности, на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, на назначенное судом наказание.

В этой связи, с учетом предоставленной возможности выступления подсудимого Аракелян в прениях сторон до стадии возобновления судебного следствия (даже без учета, по мнению коллегии, повторного выступления в прениях сторон), а также его выступления в последнем слове, судом кассационной инстанции также не указано какими критериями руководствовалась коллегия при оценке возможного влияния на реализацию права подсудимого донести до сведения суда свою позицию, и в целом, на реализацию права на защиту. Формальное же неотражение об этом в протоколе судебного заседания требует проверки доводов участников процесса о возможном ущемлении их прав и не всегда может свидетельствовать о безусловном их нарушении.

Таких образом, каких-либо данных, ставящих под сомнение возможность реализации подсудимым Аракеляном своего права на защиту в судебном процессе, не имеется, факт информированности о предъявленном обвинении установлен и возможность осуществления защиты от обвинения судом была обеспечена.

В связи с чем, вывод кассационной инстанции о нарушении права Аракеляна на защиту в ходе судопроизводства первой инстанции нельзя признать существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела, а, следовательно, кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2020 года подлежит отмене, уголовное дело – направлению на новое кассационное рассмотрение.

При новом рассмотрении в кассационной инстанции подлежат проверке доводы жалоб адвокатов Толстопятова Д.В. и Емельянова М.Ю. в защиту интересов осужденного Аракеляна на приговор Суровикинского районного суда Волгоградской области от 21 октября 2019 года и апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 18 декабря 2019 года.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2020 года в отношении **Аракеляна Шираза Шираковича** отменить, уголовное дело передать на новое кассационное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

Председательствующий

Судьи